

Когда многие преподаватели достали свои планшеты, чтобы сделать записи, уголки губ Сюй Чэня слегка поджались. Но он продолжал читать лекцию, хвастаясь. После этой лекции эти парни в академии будут знать, как писать слово "заткнись".

Несколько профессоров были поражены, пока писали заметки. Теперь они поняли, почему почтенный Сюй приходил преподавать в академию, а этот парень был пустой тратой факультета меха!

Для такого хорошего студента учиться на факультете меха было пустой тратой таланта, что такого замечательного в пилотировании меха?

Учеба сразу на двух факультетах? Это пустая трата времени! Скучное обучение на факультете меха - пустая трата времени, если бы все это время было проведено на производственном факультете, мальчик получил бы больше знаний.

Почтенный Сюй поступил правильно!

Он был абсолютно прав, мальчик был прирожденным ученым!

Цзян Юань заметил, что время от времени профессора, сидящие в первом ряду, оглядывались на него, заставляя его недоумевать. И каждый раз, когда их глаза встречались, старые профессора тут же отводили взгляд.

Цзян Юань потер подбородок и поднял одну бровь, странно, почему они продолжают смотреть на него?

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи Жуня, стоящего рядом, и тихо спросил:

— Цзи Жун, у меня есть что-то на лице?

Услышав вопрос Цзян Юаня, Цзи Жун внимательно посмотрел на него и вдруг протянул руку и провел ладонью по чистой левой щеке Цзян Юаня, сказав серьезным тоном:

— Ну, есть какая-то грязь.

Цзян Юань слегка нахмурился и подсознательно хотел вытереть щеку, но увидел, что Цзи Жун улыбается и говорит:

— Я уже все вытер.

— Спасибо, — Цзян Юань не сомневался, и сказал с облегчением: — Неудивительно, что они

продолжают оглядываться на меня, оказалось у меня на лице что-то было.

Цзи Жун посмотрел прямо в глаза Цзян Юаню и тихо хмыкнул, соглашаясь.

***

Цзян Юань внимательно слушал лекцию, а Цзи Жун, который только что просто нес чушь, опустил голову и устался на свою ладонь. Его уши были красными, он нервно наблюдал за Цзян Юанем, и испустил долгий вздох, но, к счастью, Цзян Юань не заметил этого.

Кончики его пальцев были настолько горячими, что, казалось, пылали огнем. Конечно ничего на лице Цзян Юаня не было, он просто воспользовался моментом.

***

После окончания лекции Цзян Юань собирался сразу уйти, но в аудитории было слишком много студентов, и пришлось ждать, когда большая часть из них выйдет. Когда же он уже собирался уйти вместе с Цзи Жуном и остальными, то увидел, как почтенный Сюй помахал ему рукой, жестом приглашая подойти к нему. Что там еще?

Цзян Юань быстро подошел к Сюй Чэню, который на мгновение внимательно посмотрел на него и с суровым лицом сказал:

— Что ж, хорошие ответы, похоже, что ты не забывал об учебе все это время.

Цзян Юань согласно хмыкнул. Но немного подумав, он понял, что не стоит слишком выделяться, поэтому сказал:

— Есть еще некоторые вещи, которые я не понимаю.

Сюй Чэнь молчал, собирая свои вещи. Закончив, он спокойно спросил:

— Какой у тебя номер коммуникатора?

Цзян Юань: ?

Обменявшись номерами с Сюй Чэнем, Цзян Юань услышал, как старик сказал спокойным тоном:

— Это нормально чего-то не знать, если ты все понимаешь, зачем тебе нужен учитель? Если у тебя будут вопросы, то можешь написать мне сообщение, я отвечу, когда увижу его.

— Спасибо... профессор.

— Зови меня не профессор, а учитель.

— Спасибо, учитель

— Хм.

После этого Сюй Чэнь вышел из аудитории. Цзян Юань посмотрел на спину Сюй Чэня и на мгновение задумался: когда он только что назвал его учителем, старый джентльмен, очевидно, поднял брови и пошел более легким шагом, напевая мелодию, явно в хорошем настроении.

Цзян Юань смотрел на спину старика, пока тот уходил, и подождал некоторое время, прежде чем тоже выйти из аудитории, но был остановлен низким баритоном, как раз когда он достиг двери.

— Цзян Юань, ты пойдешь со мной в кабинет директора, — сказал Гораций.

— Что случилось, что директор вызвал меня? — с любопытством спросил Цзян Юань.

— Ты узнаешь, когда придешь, — повторил Гораций все с таким же невозмутимым выражением лица, — поторопись, не теряй времени зря.

Цзян Юань должен был пойти к директору, так что Цзи Жун и остальные вернулись в общежитие первыми. Он же последовал за Горацием к кабинету директора. Там Гораций постучал в дверь, и изнутри раздался голос:

— Войдите.

Голос был низким и решительным, с грубыми нотками, совершенно не похожим на голос директора. Но если это был не директор, то кто же был этот человек в кабинете?

Пока Цзян Юань размышлял, Гораций уже толкнул дверь. Когда она открылась Цзян Юань увидел директор в очках с золотой оправой, который сидел лицом к нему, а спиной к двери сидел еще один человек.

Мужчина был одет в опрятную военную форму, его шляпа висела на вешалке, так что было видно, что он совершенно седой.

Когда директор увидел Цзян Юаня, он немедленно встал со своего места и поприветствовал его, одновременно представляя гостя:

— Цзян Юань, это маршал Альфонсо, который пришел, чтобы увидеть тебя.

Цзян Юань замер на мгновение. Естественно, он знал кто такой маршал Альфонсо. Это один из восьми маршалов Федерации, и именно маршал Альфонсо, как главный губернатор планеты Земля, часто появлялся на дипломатических мероприятиях. Можно сказать, что среди восьми маршалов, в средствах массовой информации, он появлялся чаще всех.

— Приветствую вас, маршал.

Цзян Юань сначала отдал честь, а затем поздоровался.

Альфонсо улыбнулся и махнул рукой:

— Не нужно нервничать, я пришел к вашему директору по делам, и, раз уж я оказался здесь, захотел встретиться и с тобой. Я видел разработанный тобой процесс преобразования Громовержца, и он очень хорош. Теперь военное министерство намерено вернуть некоторых Громовержцев в строй после модернизации.

Цзян Юань замер на мгновение и кивнул головой. Ничего удивительного, что они хотели использовать его дизайн.

— Ты, мальчик, оказал военному министерству большую услугу. Большинство этих мехов все еще в отличном состоянии и военное министерство не может позволить себе просто их уничтожить. Но их двигательная установка настолько отстает от современных мехов, что они больше не были пригодны для использования. Но с таким изменением эти мехи могут использоваться еще как минимум десять лет. — сказал Альфонсо.

Цзян Юань слабо улыбнулся, подумав, не должен ли этот маршал дать ему что-нибудь? Даже по самым скромным подсчетам он сэкономил стране огромную сумму денег! Он слышал, как Цзин Ян говорил, что государство должно платить всем профессорам Академии наук, когда они что-то придумывают, так что в случае с ним все должно быть так же, верно?

Однако после получаса общения Альфонсо ни разу не упомянул слово "деньги", и все ограничилось простым разговором.

Если бы это был обычный студент, увидевший Альфонсо, он был бы польщен и не стал бы думать о таких вульгарных вещах, как "деньги". Но Цзян Юань, "межзвездный исследователь", был другим. Не говоря уже о маршале, он встречался с главами государств бесчисленное количество раз, в том числе и для обсуждения вознаграждения.

***

В комнате, в последний день перед тем, как покинуть Землю, красивый, стройный мужчина,

одетый в белую рубашку и черные брюки, сидя за столом сказал несколько слов мальчику, сидящему напротив него.

— Пфф!

Вода, которую только что выпил Цзи Жун, внезапно застряла у него в горле.

— Кхе-кхе... — Цзи Жун прикрыл рот: — кхе... ты сказал, что тоже собираешься в Хойт? Посмотреть на мою игру?

Цзи Чонг посмотрел на недоверчивое лицо Цзи Жуна. Его лицо было спокойным, но все же едва заметно колебалось:

— Ну, военные дали мне отпуск, что бы я смог поехать с тобой на игру.

Уголки рта Цзи Жуна дернулись. Если его отец последует за ним, и весь мир узнает, что его отец - Цзи Чонг... Он заставил свое лицо выглядеть естественно и сказал:

— Папа, военное ведомство дало тебе отпуск, так что ты можешь заняться чем-нибудь другим, я уже достаточно взрослый, и мне не нужно, чтобы мои родители сопровождали меня.

— Я хочу побыть с тобой.

Когда Цзи Жун услышал слова Цзи Чонга, все его тело замерло, ведь десять лет назад его отец сказал то же самое.

— Папа, когда ты вернешься?

— Извини, я очень занят, это может занять пару дней.

— Но папа, я так скучаю по тебе! Мне так скучно сидеть дома в одиночестве.

— ... извини.

— Все в порядке, я понимаю, что ты занят.

— Хм. Я вернусь послезавтра и приготовлю что-то для тебя.

— Хорошо!

На третий день Цзи Жун ждал дома, просто слоняясь без дела до одиннадцати часов вечера, когда его отец вернулся домой. Он ничего не ел в тот день, ожидая возвращения Цзи Чонга.

Цзи Чонг вернулся и, узнав, что он не ел, тут же сам приготовил для него ужин, и сидел с ним за столом, пока он ел, явно стараясь не заснуть. На самом деле Цзи Жун прекрасно осознавал, что его отец в это время был очень занят на границе.

— Папа, иди спать, ты выглядишь уставшим.

— Я хочу побыть с тобой.

В тот день ему понадобилось всего две минуты, чтобы поесть, но когда он встал на следующий день, его отец уже ушел.

У Цзи Чонга было много дел в тот день, и он с трудом нашел время, чтобы вернуться и увидеть Цзи Жуну, так что когда тот лег спать, то он сразу же вернулся на военный корабль.

Его отец редко показывал свою любовь к нему, но Цзи Жун знал, что тот любит его. Только отец не умел это выразить и был очень занят.

Маленьким, по незнанию, он часто жаловался на это. Но когда он понял, что представляет собой форма на теле его отца, и понял, насколько тяжелое бремя лежит на его плечах, то уже не испытывал к нему ничего, кроме восхищения.

— А? Чего ты на меня смотришь?

Цзи Жун покачал головой, съел свою порцию так быстро, как только мог, а затем сказал Цзи Чонгу:

— Это хорошо, если мы поедем вместе... но папа, ты можешь никому не говорить, что ты мой отец?

Цзи Чонг слегка приподнял брови:

— Почему?

С горьким лицом Цзи Жун объяснил:

— Когда в академии узнают об этом, твой сын превратится из "Цзи Жуну" в "сына Цзи Чонга".

Цзи Чонг также знал, что говорили о Цзи Жуне на базе в течение многих лет. Что он был

превосходен. Но это превосходство воспринималось как должное, потому что это был его сын. Поэтому такое условие было необходимо, и Цзи Чонг также знал, что как отец, он был невидимой горой для своего сына, превратившись в беспрецедентное давление.

Цзи Чонг объяснил вполголоса:

— Ты всегда был превосходен.

Цзи Жун поднял подбородок:

— Я знаю!

***

Корабль летел по яркому звездному небу, и после трех прыжков через червоточину прибыл на Хойт.

Когда они прибыли к месту жительства, которое организовал для них Хойт, у всех расширились глаза.

— Черт побери! — Лю Шань широко открыл рот и с удивлением посмотрел на жилье, которое Хойт выделил для них.

Не слишком ли это преувеличено? Это слишком роскошно!

Это был очень типичный стиль для Хойта, с той лишь разницей, что все дома здесь были чисто белыми, как снег, и сияющие серебром.

Как раз когда они любовались великолепным видом, позади них раздался крик.

— Боже мой, это так красиво! Это же Серебряно-белый дворец!

Было ясно, что другие участники, как и они, были потрясены красотой, представшей перед ними, но в группе явно были люди, знающие немного о происхождении Серебряно-белого дворца и шептались об этом.

— Боже мой, Серебряно-белый дворец - это всего лишь частный дворец, построенный нынешним императором Хойта, который приезжает сюда лишь изредка. Если это место так прекрасно, то интересно, каким должен быть императорский дворец Хойта?

— Жизнь императора Хойта так роскошна!

Серебряно-белый дворец был настолько велик, что все участники конкурса, приехавшие в Хойт в этом году, будут проживать здесь.

Поскольку они были здесь впервые, Гу Бай и остальные даже потащили Цзян Юаня и Цзи Жуна на экскурсию, фотографируя все, как сумасшедшие!

Даже Альфонсо был немного нетерпелив, так как это был первый раз, когда Серебряно-белый дворец был открыт для публики, и он пригласил Цзи Чонга:

— Пойдем, прогуляемся вместе.

Цзи Чонг фыркнул и махнул рукой:

— Снежные пейзажи Северной звезды тоже великолепны, если тебе нравится здешний вид, ты сможешь увидеть его и на Северной звезде потом.

<http://bllate.org/book/14640/1299588>